

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.068-075

В. А. Колотов*

Реформирование института группового иска в российском праве: отдельные вопросы

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы института группового иска. Тема является актуальной в свете масштабной реформы этого института в арбитражном процессе и появления групповых исков в гражданском процессе. Автор отмечает, что групповое производство не может рассматриваться как равная альтернатива процессуальному соучастию, поэтому, по мнению автора, для разграничения группового производства и процессуального соучастия, наряду с количественным критерием, следовало бы использовать и некоторые другие. Рассматривается вопрос конкуренции группового и индивидуального исков, который оказался по-разному решен в процессуальных кодексах. Отмечаются некоторые проблемы, связанные с основаниями и порядком замены истца-представителя. Принимая во внимание, что закон допускает рассмотрение в групповом производстве однородных требований, автор приходит к выводу, что следует более детально проработать нормы, которые касаются случая, когда групповой иск представляет собой совокупность индивидуальных требований каждого участника.

Ключевые слова: групповой иск; коллективный иск; групповое производство; массовый иск; реформа группового иска; гражданский процесс; арбитражный процесс; групповые требования; коллективные требования; соучастие.

Для цитирования: Колотов В. А. Реформирование института группового иска в российском праве: отдельные вопросы // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 7. — С. 68—75. — DOI:10.17803/1994-1471.2020.116.7.068-075.

Reforming the Institution of a Class Action in Russian Law: Selected Issues

Vadim A. Kolotov, Postgraduate Student, Department of Civil and Administrative Court Proceedings,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
vadimkolotov.yur@gmail.com

Abstract. The paper is devoted to some issues associated with a class action. The subject matter of the study is relevant in light of a comprehensive reform of this institution in the arbitration procedure and the emergence of class actions in civil procedure. The author highlights that class action proceedings cannot be considered as an equal

© Колотов В. А., 2020

* Колотов Вадим Анатольевич, аспирант кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
vadimkolotov.yur@gmail.com

alternative to joinder. Thus, in the author's view, along with quantitative criteria some other criteria should be used to distinguish class action proceedings from joinder. The author investigates the issue of competition between the class action and individual claims. This problem is resolved in procedural codes in different ways. The paper focuses on some problems associated with the grounds and order of replacement of the claimant representing parties involved. Taking into account that the law allows considering homogeneous claims in collective proceedings, the author concludes that it is necessary to elaborate more detailed rules relating to the case where the class action involves a set of individual claims brought by each participant.

Keywords: class action; collective action; class action proceedings; mass action; class action reform; civil process; arbitration process; class claims; collective claims; joinder.

Cite as: Kolotov VA. Reformirovanie instituta gruppovogo iska v rossiyskom prave: otdelnye voprosy [Reforming the Institution of a Class Action in Russian Law: Selected Issues]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(7):68—75. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.116.7.068-075. (In Russ., abstract in Eng.)

1. С 1 октября 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Указанный Закон был разработан во исполнение поручений Президента РФ по итогам заседания президиума Государственного Совета РФ от 18 апреля 2017 г., в котором говорится о внедрении в законодательство правовых механизмов защиты прав и законных интересов групп потребителей в судах (групповых исков)¹.

Самым важным положением вышеуказанного Закона является введение в Гражданский процессуальный кодекс РФ института групповых исков. Кроме того, значительные изменения претерпели и нормы Арбитражного процессуального кодекса РФ, регулирующие институт групповых исков.

Несмотря на то что авторы проекта закона в пояснительной записке указали, что аналогичный институт успешно применяется в течение ряда лет в арбитражном процессе, стоит отметить, что, по справедливому мнению некоторых

исследователей, опыт применения групповых исков в арбитражном процессе нельзя признать успешным. Так, например, В. В. Долганичев, указывая на очевидную недостаточность законодательной проработки правовых норм, посвященных условиям возбуждения производства по групповому иску, отмечает, что практика арбитражных судов показывает, что институт группового иска в арбитражном процессе не работает². У исследователей вызывают вопросы как сама потребность в существовании этого института в его классическом варианте в системе российского права³, так и то, в каком виде он представлен в российском законодательстве⁴.

2. Возбуждение группового производства. Прежде всего, Закон иначе сформулировал условия, при которых производство по групповому иску может быть возбуждено в арбитражном процессе. Напомним, что АПК РФ в ранее действовавшей редакции определял, что лица, обратившиеся с исковым заявлением в защиту группы лиц, должны являться участниками единого правоотношения. В литературе неод-

¹ Перечень поручений по итогам заседания президиума Госсовета по вопросу развития национальной системы защиты прав потребителей // URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/54580> (дата обращения: 31.03.2019).

² Долганичев В. В. Процессуальные особенности возбуждения и подготовки дел в групповом производстве: сравнительно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2015. С. 5.

³ Долова М. О. Групповые иски и адвокатская монополия: развитие идей В. К. Пучинского. Текст доклада на международной научно-практической конференции памяти проф. В. К. Пучинского «Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах» // URL: <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/34889416/> (дата обращения: 02.04.2019).

⁴ См., например: Алехина С. А., Туманов Д. А. Проблемы защиты интересов группы лиц в арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 1. С. 38—43.

нократно отмечалось неудачное использование такого подхода. Авторы указывали, что это условие является некорректным, дает возможность для его различного толкования, существенно сужает сферу применения группового производства по сравнению с аналогичными институтами зарубежных стран⁵. Примечательно, что законодатель, возможно приняв к сведению критику такого подхода, отказался от его использования в КАС РФ.

С учетом внесенных изменений АПК РФ называет следующие условия для возбуждения группового производства, которые должны соблюдаться в совокупности:

- 1) наличие общего по отношению к каждому члену группы ответчика;
- 2) предметом спора являются общие либо однородные права и законные интересы членов группы лиц;
- 3) наличие сходных фактических обстоятельств, лежащих в основании прав членов группы лиц и обязанностей ответчика;
- 4) использование всеми членами группы одинакового способа защиты своих прав;
- 5) на момент обращения в суд к требованию должно присоединиться не менее пяти лиц — членов группы.

Как видим, на смену концепции единого правоотношения пришла концепция однородности предмета и сходства оснований требований, что предполагает наличие общих по характеру требований, но совсем не обязательно наличие единого правоотношения, которое должно связывать всех членов группы с ответчиком. Д. А. Туманов, анализируя институт групповых исков в Концепции единого процессуального кодекса РФ, откуда, вероятнее всего, и заимствован этот новый подход, справедливо отмечает, что такие признаки весьма сходны с основаниями процессуального соучастия⁶.

Надо сказать, что институт группового иска рассматривается в некоторых странах как «меньшее из зол», т.е. как институт, к которому обращаются в исключительных случаях, когда его неприменение может повлечь существенное нарушение прав истцов или ответчика (ов). Такой подход используется, например, в законодательстве штата Орегон США⁷. Это связано с тем, что институт группового иска сам по себе предполагает существенное ограничение процессуальных прав членов группы. Значительная множественность лиц на стороне истца или ответчика действительно существенно затрудняет процесс, делает его более продолжительным и трудоемким. Вместе с тем нельзя сказать, что авторы Закона видят различия между групповым производством и процессуальным соучастием во множественности лиц на стороне истца или ответчика. Так, для начала группового производства в арбитражном процессе необходимо, чтобы к требованию присоединилось всего пять членов группы. Для гражданского процесса это количество больше — 20 членов. Очевидно, что любое число, указанное в законе, будет страдать определенным субъективизмом. Поэтому, на наш взгляд, для разграничения группового производства и процессуального соучастия, наряду с количественным критерием, следовало бы использовать и некоторые другие критерии: невозможность или затруднительность рассмотрения дела в порядке процессуального соучастия, возможность существенного нарушения прав лиц, участвующих в деле, либо потенциальных участников группы при рассмотрении дела в порядке соучастия. Иными словами, представляется, что групповое производство не должно рассматриваться в качестве равной альтернативы процессуальному соучастию. К слову, в некоторых странах, в которых институт группового иска существует достаточно давно, суд мо-

⁵ *Алехина С. А., Туманов Д. А.* Указ. соч. ; *Ходыкин Р. М.* Некоторые вопросы применения новых положений Арбитражного процессуального кодекса РФ о групповом производстве // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2010. № 1. С. 132—143 ; *Забродин Д. М.* Групповые иски в арбитражном процессе России: проблема единого правоотношения // Закон. 2013. № 12. С. 156—162.

⁶ *Туманов Д. А.* О групповых исках в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 63—83.

⁷ *Аболонин Г. О.* Массовые иски. М. : Волтерс Клувер, 2011. С. 47.

жет отказать в рассмотрении дела по правилам группового производства даже при формальном соблюдении требований о количестве присоединившихся лиц. Например, среди оснований для прекращения группового производства по законодательству Нового Южного Уэльса: значительное превышение расходов, которые будут понесены в групповом производстве по сравнению с расходами, которые будут понесены, если каждый участник обратится с личным иском; невозможность рассмотрения требований в групповом производстве; неэффективность процедуры группового производства для удовлетворения требований членов группы и т.д.⁸

Однако российский законодатель при выборе между соучастием и групповым производством предлагает руководствоваться формальным количественным критерием и желанием истца, в то время как такие процедуры равной альтернативой, очевидно, не являются по причине существенного различия объема процессуальных прав у соистцов при соучастии с тем объемом прав, которые имеют участники группы, присоединившиеся к групповому иску.

3. Конкуренция группового и индивидуального иска. Ограничения процессуальных прав лиц, присоединившихся к требованию, по сравнению с процессуальными правами истца-представителя в целом характерны и для института группового иска других стран. Традиционно именно истец-представитель формулирует исковые требования, собирает и представляет доказательства, доводит информацию до других членов группы. Однако остальные члены группы наделены одним очень важным полномочием — возможностью без потерь для себя тем или иным образом выйти из группового производства. Известно, что существуют две основные модели группового иска — opt-in и opt-out. В первом случае заинтересованное лицо становится участником группового спора только при условии подачи соответствующего заявления. Во втором случае лицо по умолчанию является

участником спора, однако оно вправе подать соответствующее заявление о выходе из группы. Представляется, что эти положения основаны в том числе на том, что отношения между истцом-представителем и лицами, присоединившимися к требованию, во многом носят фидуциарный характер и имеют немало общего с классическим представительством. Очевидно, что если лицо сомневается в компетенции истца-представителя, не доверяет ему или считает, что сможет более эффективно защитить свои права, то оно должно иметь возможность либо покинуть процесс (не присоединяться к нему), либо иметь процессуальные права, которые позволят ему существенно воздействовать на сам процесс по рассмотрению группового иска. Однако нормы АПК РФ ни того, ни другого не предусматривали. Напротив, законодатель фактически вынуждал заинтересованных лиц присоединиться к группе под угрозой утраты права на обращение в суд (абз. 2 п. 2 ст. 65.2 ГК РФ, ч. 5 ст. 225.16 АПК РФ в ранее действовавшей редакции). Эта проблема неоднократно обсуждалась исследователями⁹ и, вероятно, должна была получить свое разрешение в новом Законе.

По общему правилу, закрепленному в ст. 225.10-2 АПК РФ, члены группы, несогласные с предъявленным требованием о защите прав и законных интересов группы лиц, вправе вступить в дело в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. Однако следует отметить, что для участников юридического лица в делах по корпоративным спорам о возмещении убытков, причиненных юридическому лицу, об оспаривании сделок корпорации, решений органов управления юридического лица законодатель предусмотрел более широкий круг возможностей. Такие лица вправе не присоединяться к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц, а самостоятельно вступить в дело на стороне истца или в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требо-

⁸ Civil Procedure Act 2005. Sect 166 // URL: http://www5.austlii.edu.au/au/legis/nsw/consol_act/cpa2005167/s166.html.

⁹ См., например: Стрельцова Е. Г. О некоторых сложностях практического применения гл. 28.2 АПК РФ // Право и политика. 2010. № 4. С. 718—733.

ваний относительно предмета спора, на стороне ответчика (ч. 3 ст. 225.2 АПК РФ). В связи с этим возникает несколько вопросов. Во-первых, чем обусловлен выбор исключительно этой категории дел, ведь групповое производство в арбитражном процессе не исчерпывается только корпоративными спорами? Во-вторых, не ставит ли эта норма под угрозу сам институт группового иска? Закон предусматривает, что в этом случае участник юридического лица пользуется правами и несет обязанности истца. Очевидно, что для лица, желающего, например, оспорить сделку корпорации, более предпочтительной является та процедура, в которой такое лицо обладает большим объемом процессуальных прав. Необходимо иметь в виду, что такое желание заинтересованного лица в известной степени расходится с желанием законодателя добиться упрощения процесса.

По большому счету изложенная выше проблема, связанная с правом на обращение в арбитражный суд лица, не присоединившегося к групповому иску, в новом Законе своего решения не получила. Как и прежде, закон устанавливает приоритет группового иска над индивидуальным. Если ранее последствием обращения лица в арбитражный суд с индивидуальным иском к тому же ответчику и о том же предмете являлось оставление такого искового заявления без рассмотрения, то теперь арбитражный суд должен разъяснить лицу право присоединения к групповому производству, а затем, в зависимости от решения истца, либо передать материалы в арбитражный суд, который рассматривает групповой иск, либо приостановить производство до вступления решения суда по групповому иску в законную силу (ч. 3—6 ст. 225.16 АПК РФ). Между тем в законе фактически предлагается после вступления в законную силу решения суда не возобновлять рассмотрение индивидуального иска, а прекращать по нему производство (ч. 7 ст. 225.16 АПК РФ). Однако, устанавливая подобные правила, законодатель предусмотрел, что арбитражный суд вправе не прекращать производство по индивидуальному иску, поданному лицом, не воспользовавшимся правом присоединения к групповому иску, правом самостоятельно вступить в дело на стороне ис-

тца или в качестве третьего лица, заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, либо отказавшимся от своего заявления о присоединении к такому иску, если признает причины обращения такого лица с индивидуальным иском уважительными. Пока сложно представить, какие конкретно причины будут приниматься судами как уважительные. Рискнем предположить, что в качестве таковых могут рассматриваться, например, неполучение извещения о групповом производстве, удаленность суда от места рассмотрения группового иска, сомнения участника группы в способности истца-представителя вести дело разумно и добросовестно и др. Кроме того, поскольку в групповом производстве теперь предлагается рассматривать дела с однородными требованиями и сходными фактическими обстоятельствами, а не объединенные единым правоотношением, как ранее, то разумно предположить, что истец может настаивать на том, что его требования имеют свою специфику по предмету или основанию и их рассмотрение в групповом производстве не будет соответствовать целям эффективного правосудия.

Не может не радовать, что законодатель не реализовал такой же подход для института групповых исков, появившегося в ГПК РФ. В данном случае ст. 244.25 ГПК РФ предусматривает обязанность суда приостановить производство по индивидуальному иску до вступления в законную силу решения по групповому иску, однако сама возможность рассмотрения индивидуального иска после окончания группового производства не утрачивается. В отличие от арбитражного процесса, в ГПК РФ правило о прекращении производства по делу в случае предъявления участником группы, не присоединившимся к групповому производству, самостоятельного иска о том же предмете и к тому же ответчику после вступления в силу решения суда по групповому иску отсутствует.

4. Замена истца-представителя. Закон специально оговаривает права лиц, присоединившихся к требованию о защите интересов группы. Такие лица вправе знакомиться с материалами дела, делать из них выписки, снимать с них копии, ходатайствовать в арбитражном суде

о замене лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, в том числе после принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу; присутствовать в судебном заседании, в том числе если оно объявлено закрытым; отказаться от поданного заявления о присоединении к требованию о защите прав и законных интересов группы лиц.

Применительно к праву участника группы ходатайствовать о замене истца-представителя требует уточнений вопрос о процессуальных последствиях заявления такого ходатайства. Часть 4 ст. 225.10-1 АПК РФ устанавливает, что полномочия истца-представителя прекращаются в двух случаях: 1) в случае отказа истца-представителя от иска; 2) по требованию большинства лиц в случае обнаружения неспособности лица, которое ведет дело в интересах группы лиц, к ведению дела, в том числе в случае длительного отсутствия ввиду болезни, отпуска, пребывания на учебе или нахождения в служебной командировке, либо при наличии обоснованных сомнений в ведении им дела разумно и добросовестно в интересах группы лиц. При этом часть 8 ст. 225.15 АПК РФ устанавливает, что в случае обращения большинства лиц с ходатайством о замене истца-представителя в таком ходатайстве должна быть указана кандидатура другого лица.

Остается неясным, как должен поступить суд, когда о замене истца-представителя ходатайствует большинство лиц, но на рассмотрение суда представлено несколько кандидатур нового истца-представителя. К примеру, когда каждое лицо ходатайствует о назначении себя в качестве истца-представителя.

Серьезные практические затруднения, по-видимому, возникнут и при замене истца-представителя в случае его отказа от иска. Как и ранее, истец-представитель обязан уведомить о таком решении участников группы, которые, в свою очередь, должны произвести замену истца-представителя. Вместе с тем необходимо учесть, что участников группы может быть огромное количество, в связи с чем вопрос о замене истца-представителя (как при его отказе

от иска, так и в иных случаях) требует более тщательной проработки. Каким образом участники группы могут договориться о новой кандидатуре истца-представителя? Возможно, целесообразно было бы провести собрание участников группы (по аналогии с собранием кредиторов в деле о банкротстве), заочное голосование либо такой вопрос должен быть рассмотрен в судебном заседании под контролем суда. К сожалению, данный вопрос вновь оставлен без внимания.

Практика арбитражных судов показывает, что участникам группы иногда сложно определиться с кандидатурой нового истца-представителя, а суды не содействуют им в решении этого вопроса, относясь к такому ходатайству чрезмерно формально. Например, в одном из дел большинство участников группы заявило ходатайство о замене истца-представителя в связи с тем, что он потерял доверие акционеров. Суд, не откладывая рассмотрение дела, отказал в удовлетворении ходатайства, поскольку участниками группы не представлено решение группы акционеров о кандидатуре нового истца-представителя. Кроме того, суд указал, что участниками группы должны быть представлены «достаточные и неопровержимые доказательства нарушения или неисполнения обязанностей действующим представителем»¹⁰. В свете приведенного примера представляется сомнительным законодательное решение о том, что суд может отказать в удовлетворении ходатайства о замене истца-представителя, даже если об этом просит большинство участников группы, но у суда нет сомнений в разумности и добросовестности истца-представителя. Отношения между истцом-представителем и остальными участниками группы во многом основаны на доверии, поэтому было бы правильно допустить возможность замены истца-представителя, если последний таким доверием в группе не пользуется, не ставя решение этого вопроса в зависимость от усмотрения суда.

5. Индивидуальные требования участников группы. Наконец, надо отметить, что групповое производство не исчерпывается рассмотрением только общих требований участников

¹⁰ Решение Арбитражного суда Калужской области от 25.09.2012 по делу № А23-118/2018.

группы. Эта процедура допускает в том числе и рассмотрение однородных требований участников группы, которые не характеризуются абсолютной тождественностью ни по предмету, ни по основанию. Как правильно отмечает Д. А. Туманов, в таком случае фактически ставится вопрос о защите самостоятельных прав участников группы, иногда возникающих в силу нетождественных фактов, т.е., по сути, речь идет о рассмотрении требований каждого из участников¹¹. Однако легко заметить, что нормы нового Закона не располагают к предъявлению каждым участником группы индивидуальных требований, хотя формально допускают такую возможность. Так, Закон устанавливает, что присоединение участника группы к иску осуществляется путем подписания всеми членами группы искового заявления или путем подачи письменного заявления о присоединении к иску. При этом могут ли в таком заявлении содержаться индивидуальные требования участника группы, как должен поступить суд, если они сформулированы некорректно или к такому заявлению не приложены доказательства, на которых основаны требования, — Закон не уточняет. Закон умалчивает и о случаях, когда для разрешения требований отдельного участника группы требуется представление дополнительных доказательств, установление фактических обстоятельств, существенных для требований такого участника. Должен ли суд выделить такие требования в отдельное производство или эти обстоятельства подлежат выяснению в групповом производстве? В свое время авторы проекта гл. 38.1 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» ГПК РФ, идеи которого во многом и легли в основу нового Закона, предлагали рассматривать в групповом

производстве, например, дела о защите прав участников долевого строительства. Пожалуй, самой распространенной категорией такого рода дел, по крайней мере в московском регионе, являются требования о взыскании неустоек за нарушение сроков передачи объектов долевого строительства¹². Такие требования формально соответствуют условиям для начала группового производства: они основаны на сходных фактических обстоятельствах, права участников группы являются однородными, нарушены одним ответчиком. Действительно, рассмотрение таких требований в групповом производстве, с одной стороны, позволило бы снизить нагрузку на суд, избавив его от многократного повторного исследования одних и тех же обстоятельств, а с другой стороны, позволило бы реализовать право на судебную защиту тем гражданам, которые в силу определенных причин (отсутствие возможности воспользоваться услугами представителя, небольшой размер требований и т.д.) не обратились бы с самостоятельным иском. Групповой иск в таком случае представляет собой набор разных по своему размеру имущественных требований участников группы к ответчику. Проблема заключается в том, что возможность предъявления такого иска в условиях предложенной редакции закона далеко не очевидна как гражданам, так и российским судьям, которым конструкция группового иска неизвестна. Поэтому представляется, что законодатель должен был принять во внимание, что групповой иск не является традиционным для российского права и более детально проработать нормы, которые касаются случая, когда групповой иск представляет собой совокупность индивидуальных требований каждого из участников.

¹¹ Туманов Д. А. О групповых исках в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ // Вестник гражданского процесса. 2015. № 4. С. 63—83.

¹² Ярков В. В., Тимофеев Ю. А., Ходыкин Р. М. О проекте главы 38.1 ГПК «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 8. С. 16—19.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аболонин Г. О. Массовые иски. — М. : Волтерс Клувер, 2011. — 416 с.
2. Алехина С. А., Туманов Д. А. Проблемы защиты интересов группы лиц в арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2010. — № 1. — С. 38—43.
3. Долганичев В. В. Процессуальные особенности возбуждения и подготовки дел в групповом производстве: сравнительно-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2015. — 220 с.
4. Забродин Д. М. Групповые иски в арбитражном процессе России: проблема единого правоотношения // Закон. — 2013. — № 12. — С. 156—162.
5. Стрельцова Е. Г. О некоторых сложностях практического применения гл. 28.2 АПК РФ // Право и политика. — 2010. — № 4. — С. 718—733.
6. Туманов Д. А. О групповых исках в Концепции единого Гражданского процессуального кодекса РФ // Вестник гражданского процесса. — 2015. — № 4. — С. 63—83.
7. Ходыкин Р. М. Некоторые вопросы применения новых положений Арбитражного процессуального кодекса РФ о групповом производстве // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. — 2010. — № 1. — С. 132—143.
8. Ярков В. В., Тимофеев Ю. А., Ходыкин Р. М. О проекте главы 38.1 ГПК «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц» // Арбитражный и гражданский процесс. — 2012. — № 8. — С. 16—19.

Материал поступил в редакцию 11 октября 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abolonin G. O. Massovye iski. — M. : Volters Kluver, 2011. — 416 s.
2. Alekhina S. A., Tumanov D. A. Problemy zashchity interesov gruppy lic v arbitrazhnom processe // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2010. — № 1. — S. 38—43.
3. Dolganichev V. V. Processual'nye osobennosti vzbuzhdeniya i podgotovki del v gruppovom proizvodstve: sravnitel'no-pravovoj aspekt : dis. ... kand. yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2015. — 220 s.
4. Zabrodin D. M. Gruppovye iski v arbitrazhnom processe Rossii: problema edinogo pravootnosheniya // Zakon. — 2013. — № 12. — S. 156—162.
5. Strel'cova E. G. O nekotoryh slozhnostyah prakticheskogo primeneniya gl. 28.2 APK RF // Pravo i politika. — 2010. — № 4. — S. 718—733.
6. Tumanov D. A. O gruppovyh iskah v Konceptii edinogo Grazhdanskogo processual'nogo kodeksa RF // Vestnik grazhdanskogo processa. — 2015. — № 4. — S. 63—83.
7. Hodykin R. M. Nekotorye voprosy primeneniya novyh polozhenij Arbitrazhnogo processual'nogo kodeksa RF o gruppovom proizvodstve // Vestnik Federal'nogo arbitrazhnogo suda Ural'skogo okruga. — 2010. — № 1. — S. 132—143.
8. Yarkov V. V., Timofeev Yu. A., Hodykin R. M. O proekte glavy 38.1 GPK «Rassmotrenie del o zashchite prav i zakonnyh interesov gruppy lic» // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. — 2012. — № 8. — S. 16—19.